

Окказионализм как художественный троп

Ковалевич Ирина Олеговна

заведующий кафедрой иностранных языков и МПИЯ
УО «Мозырский государственный педагогический университет
имени И. П. Шамякина», кандидат филологических наук
(г. Мозырь, Беларусь)
irina_kovalevich@list.ru

Ключевые слова: окказионализм, образность, троп, экспрессивность.
Key words: occasionalism, figurativeness, trope, expressivity.

Статья посвящена исследованию образной составляющей окказионализмов художественной речи. Посредством анализа окказионализмов разных структурных типов устанавливается их тропеический характер. Изучаются текстообразующие свойства образных окказионализмов.

The article is a study of the figurative **aspect** of fiction occasionalisms. The trope character of occasionalisms is investigated by means of their analyses in relation to a particular structural type. The text-forming characteristics of figurative occasionalisms are revealed.

Окказиональные слова являются неотъемлемой частью художественной речи. Данные новообразования отражают индивидуальную картину мира писателя, его нестандартное мышление, демонстрируют его творческий потенциал. Создание нового высокохудожественного слова посредством оперирования с имеющимися в языковом узусе морфемами требует от писателей невероятных творческих усилий, а также высокого мастерства и языковой подготовки.

Окказиональные слова характеризуются уникальностью, нешаблонностью, необычностью формы и содержания. А. Г. Лыков на материале окказионализмов художественной и публицистической речи выделяет основное качество данных новообразований – их экспрессивный характер (наряду с принадлежностью речи, производностью, синхронно-диахронной диффузностью, функциональной одноразовостью, творимостью и др.) [3, с. 11]. В данном отношении окказионализмы сближаются с другими единицами лексики, порождающими эффект необычности из-за нарушения речевого стандарта. При этом степень экспрессивности может варьироваться в пределах выдвигаемой В. И. Шаховским оппозиции «сильнее – слабее» [4, с. 28]. Качество экспрессивности окказионализмов, как и узуальных слов (по

В. К. Харченко), может совмещаться с качествами эмоциональности, оценочности и образности. Целью настоящей статьи является исследование образной составляющей окказиональных дериватов.

Образность как отражательная категория основывается на ассоциативности. При этом возможны ассоциации не только между обозначаемыми предметами и связанными с ними лексическими значениями слов, но и между звуками и их сочетаниями. Окказиональные слова, обладающие свойством семантической двуплановости, соотносятся с тропами. Семантическая двуплановость окказиональных слов имеет двоякую природу: с одной стороны, она достигается семантической контрастностью объединяющихся в составе окказионализма морфем, а с другой – корреляцией семантики окказионального слова и его узуального прообраза. Одним из проявлений троповости окказионализмов является и метафоричность, на что указывает Э. И. Ханпира [5, с. 4]. Данная точка зрения подкрепляется высказыванием Н. А. Кожевниковой о способности тропов к обратимости, в частности, к переходу метафорического словосочетания в окказионализм и наоборот: *змеи кудрей – змеекудрый* [2, с. 215]. Однако, как и другие тропы, окказионализмы могут дифференцироваться на основе психологической классификации с учётом ассоциаций по сходству, смежности и контрасту. Следовательно, такой подход позволяет соотносить разные виды окказиональных слов не только с метафорой или сравнением, но и с метонимией, оксюмороном, иронией и т. п.

Тропеическая образность наиболее полно обнаруживается в окказионализмах, образованных способами ретимологизации и контаминации. Контаминация как способ деривации заключается в скрещивании двух созвучных слов. Результатом подобного приема является лексический гибрид. Примером тому служит окказиональный контаминат *ha'ppenny*, мотивированный глаголом *happen* и субстантивом *penny*: *You stand there talking about your tuppenny-ha'penny job as if it mattered a cent whether you kept it or not...* (P. G. Wodehouse). Посредством созданного деривата автор высказывается о низкой и нерегулярной заработной плате, т. е. деньги появляются от случая к случаю. Приемы контаминации могут варьироваться. В нашем конкретном случае мы наблюдаем наложение двух мотивирующих основ по принципу телескопии. То же самое происходит в следующих примерах: *The durianimal is an amazing beast / (the word is Malaysian for "unusual feast") / Low in calories and good to eat / An odd combination half-fruit, half-meat...* (R. McGough) (*durian* + *animal*); *Twisted ankles and scraped knees in Monkeydom are rarities. / A catapillow is a useful pet to keep upon your bed...* (R. McGough) (*catapillar* + *pillow*).

Фонетическая близость мотивирующих основ может обуславливать замену лишь одного звука: *They keep them in the glassrooms. / Whole rooms made out of glass...* (R. McGough) (*glass* + *classroom*); *A teapet I can recommend to those who need a loyal friend / Quiet, reliable he'll never stray content to sit on his*

kitchen tray... (R. McGough) (teapot + pet). В последнем случае мы наблюдаем уподобление чайника для заваривания домашнему питомцу. Основанием для подобного сближения являются эмоциональные ассоциации, связанные с домом, домашним уютом, совместным чаепитием. Рассмотрим еще один случай контаминации: *Ever see a beaver wiv a cleaver? (Nor me, **neaver**.)* (R. McGough). В данном примере скрещиванию подвергаются две основы: *beaver* и *never*. Результатом вставки в основу узуального наречия буквы *e* является его созвучие с *beaver*, т.е. слово произносится через [i:]. Окаzionaleная деривация в данном случае сопровождается аллитерацией: *beaver – cleaver – **neaver***. В рамках приема аллитерации мы также наблюдаем и преобразование предлога *with* посредством замены звука [ð] (ср.: *wiv*).

Реэтимологизация как способ окаzionaleной деривации по-новому представляет отношения словообразовательной производности, в результате чего слово фонетически изменяется в сторону сближения с мотивирующим при сохранении понятийного тождества. Реэтимологизация может сопровождаться контаминацией. Ср.: *Once upon a time, there lived in the forest **Badgers** and **Goodgers**...* (R. McGough). Данный окаzionaleлизм появляется в результате переосмысления узуального слова *badger* через прилагательное *bad*. В дальнейшем компонент слова, созвучный с указанным прилагательным, замещается на семантически противоположный *good*. Данный прием отражает актуальную для окаzionaleной деривации тенденцию к выражению семантической парности по полярному принципу [1, с. 98].

Тропеическая образность не чужда и окаzionaleльным дериватам, созданным посредством аффиксации и сложения. Рассмотрим несколько примеров аффиксальных окаzionaleлизмов: *I was about to institute inquiries in the hope of spearing a solution, when in addition to sobbing she started laughing in a **hyaena-esque** manner, making it clear to my trained ear that she was having hysterics...* (P. G. Wodehouse). Окаzionaleльное прилагательное **hyaena-esque** образовано посредством форманта *-esque*. В качестве мотивирующей основы выступает субстантив *hyaena*. Данная модель не является продуктивной в языковом узусе, что делает окаzionaleлизм ярким и необычным. Метафоричность новообразования заключается в его скрытом сравнении – подобно гиене. Скрытое сравнение также характеризует окаzionaleлизм **snakiness**: *Nature had shaped him more for stability than for **snakiness**, but he did his best...* (P. G. Wodehouse). Посредством создания окаzionaleлизма автор уподобляет человека змее. Основанием для подобного сближения являются такие внутренние качества, как холодность, коварство, жестокость, изворотливость.

Тропеические свойства окаzionaleлизмов усиливаются, если в качестве мотивирующих основ выступают имена собственные: *A glance up and down the passage having apparently satisfied him that it was, for the moment, **Spodeless**...* (P. G. Wodehouse); а также: *to find oneself **de-Wickhamed*** (P. G. Wodehouse).

Окказиональные композиты также способны выражать скрытое сравнение. Примером тому служит окказионализм **pig-gleam**, образованный по модели N+N: *The ecstatic **pig-gleam** had faded from his eyes.* Автор произведения соотносит описываемого им героя со свиньей. Подобное новообразование выражает явную негативную оценку и выступает в качестве носителя тропеической образности. Рассмотрим еще один фрагмент: *There is a word in Newspeak, said Syme, I don't know whether you know it: **duckspeak**, to quack like a duck. It is one of those interesting words that have two contradictory meanings...* (J. Joyce). Окказиональный глагол **duckspeak** образован посредством сложения двух основ *duck* и *speak* и обозначает манеру говорить, напоминающую крикание утки. Подобный дериват характеризуется высокой экспрессией благодаря ярко выраженной иронии.

Большой интерес с точки зрения образности представляют окказионализмы, созданные по образцу конкретного слова, чем и создается двойственность смыслов. Примером тому служит окказионализм П. Г. Вудхауса **earwitness**, образованный по аналогии узуального композита *eyewitness*: *I must begin by saying that Kipper has given me a full eyewitness's – well, **earwitness's** I suppose you'd say – report of that chat you and he had over the telephone, and no doubt you are saying to yourself that it would have been in better taste for him to have kept it under his hat...* При этом следует отметить, что окказионализм и его узуальный прообраз реализуются в рамках одного контекста. Окказиональный дериват выступает в качестве своеобразного уточнения субстантива *eyewitness*.

Особая образность может быть достигнута посредством использования в качестве деривационной базы компонентов идиоматического выражения. Это мы видим на примере окказионального слова **cat-swinging**: *My own apartment ... was a sort of hermit's cell in which one would have been hard put to it **to swing a cat**, even a smaller one than Augustus, not of course that one often wants to do much **cat-swinging**...* (P. G. Wodehouse) (ср.: *no / not enough room to swing a cat* – ‘яблоку негде упасть; негде повернуться’).

Интересным художественным приемом является построение рядов окказионализмов, объединенных рамками одного контекста. В этом случае стилистические характеристики окказиональных дериватов становятся более выраженными: *“... Sam might have remained mystified, but at this juncture there proceeded from a bundle of rugs in the neighbourhood of the girl's lower ribs a sharp yapping sound, of such a calibre as to be plainly audible over the confused noise of Mamies who were telling Sadies to be sure and write, of Bills who were instructing Dicks to look up old Joe in Paris and give him their best, and of all the **fruit-boys, candy-boys, magazine-boys, American-flag-boys, and telegraph-boys** who were honking their wares on every side...” – “Not counting bell-boys, of course,” she added...* (P. G. Wodehouse). В данном речевом фрагменте окказионализмы строятся по образцу сложного субстантива *bell-boy*, который

употребляется после презентации окказионального ряда, тем самым выступая в качестве своеобразной кульминации представленного перечисления.

Зафиксированы также случаи построения нескольких рядов окказионализмов. В данном отношении является показательным отрывок из произведения Дж. Джойса «Улисс»: *Come on, you **winefizzling, ginsizzling, booseguzzling** existences! Come on, you **dog-gone, bullnecked, beetlebrowed, hogjowled, peanutbrained, weaseleyed fourflushers, false alarms and excess baggage!*** Первый ряд окказионализмов строится по модели N + PI. Все мотивирующие основы имеют отнесенность к спиртным напиткам и процессу их употребления. Второй ряд окказионализмов строится по принципу N + N + -ed. Данный ряд также включает новообразования других структурных типов (ср.: **dog-gone** и **fourflusher**). Все перечисленные окказионализмы выступают в качестве образных средств характеристики людей. Посредством данного стилистического приема автор высмеивает целый спектр человеческих слабостей и пороков: пьянство (ср.: *you **winefizzling, ginsizzling, booseguzzling***), чревоугодие (ср.: **bullnecked, hogjowled**), глупость (ср.: **peanutbrained, beetlebrowed**), хитрость и изворотливость (**weaseleyed fourflushers**).

Таким образом, можем заключить, что многим художественным окказионализмам присуща образность, что дает все основания соотнести их с категорией тропов. Семантически сталкивающиеся морфемы создают яркие и уникальные образы. Способы и приемы построения образных окказионализмов характеризуются большим разнообразием и демонстрируют тонкое чувство языка и высокое мастерство их создателей.

Список литературы

1. Ковалевич, И. О. Русское окказиональное словопроизводство в речи детей и взрослых (сравнительно-сопоставительный аспект) / И. О. Ковалевич, О. И. Ревуцкий. – Мозырь : МГПУ им. И. П. Шамякина, 2017. – 182 с.
2. Кожевникова, Н. А. Об обратимости тропов / Н. А. Кожевникова // Лингвистика и поэтика : сб. науч. ст. / АН СССР, Ин-т рус. яз. ; [отв. ред. В. П. Григорьев]. – М., 1979. – С. 215–224.
3. Лыков, А. Г. Современная русская лексикология: (русское окказиональное слово) : учеб. пособие для филол. фак. ун-тов / А. Г. Лыков. – М. : Высш. шк., 1976. – 119 с.
4. Ревуцкий, О. И. Лингвистический анализ художественного текста : учеб. пособие для студ. филол. фак. вузов / О. И. Ревуцкий. – Минск : НМЦентр, 1998. – 192 с.
5. Ханпира, Э. И. Окказиональное словообразование В. В. Маяковского: (отыменные глаголы и причастия) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Э. И. Ханпира ; АН СССР, Ин-т рус. яз. – М., 1966. – 16 с.